

Сергей Борисович ШУМСКИЙ

(10 февраля 1934, д. Струково Тасеевского района Красноярского края
– 24 мая 2008, г. Тюмень).

Родился в крестьянской семье. В 1958 году окончил музыкальное училище в Красноярске. В 1963 году – Литературный институт имени А.М. Горького. Три года был редактором на телевидении в Кемерово. В 1967 году переехал в Тюмень. Работал редактором Тюменского отделения Средне-Уральского книжного издательства, корреспондентом пресс-центра Главтюменьнефтегазстроя. В 1987–2003 гг. избирался председателем Тюменского отделения Союза писателей России.

В 1960 году по рекомендации В. Розова, семинар которого посещал Сергей Шумский, в Москве была подготовлена пьеса «Свои дороги».

Печатался в журнале «Наш современник», еженедельнике «Литературная Россия».

Первая книга «Соболихинский баянист» была издана в Свердловске в 1973 году. Затем последовали сборники «Качели», «Посреди белой ночи» и другие.

В 1993 году вышел сборник иронической прозы «Я есть (Письма из мусорной корзины)». В книгу «Пастуший стан» (Шадринск, 1998) Сергей Шумский включил отмеченную премией журнала «Молодая гвардия» повесть «Красавец и Байкал», автобиографическое повествование «Мои шесть братьев», написанную еще в семидесятые годы пьесу «Судили знахарку», рассказы, очерки и публицистические выступления разных лет. В последние годы выступал в периодической печати с короткими лирическими рассказами. Особое место в творчестве занимают воспоминания о встречах и переписке с писателем В. Астафьевым и драматургом В. Розовым.

Член Союза писателей СССР с 1979 года.

Виктор ЗАХАРЧЕНКО

Сергей Борисович Шумский несколько лет руководил писательской организацией Тюмени и был известен больше как общественный деятель, чем писатель, хотя таковым, естественно, был, потому что возглавлять подобную организацию, будучи просто управленцем или, как сейчас говорят, менеджером, не представлялось тогда возможным. Каким он был руководителем – сейчас не о том речь, но думается, даже многие его заклятые противники на фоне последовавшего затем на долгое время коматозного состояния организации вспоминают годы те с ностальгией.

Будучи освобожденным от своей хлопотливой должности, Сергей Борисович занялся подведением итогов: собрал труды свои и решил издать трехтомник. Но вмешались непредвиденные обстоятельства: он внезапно умер и кончиной своей удивил многих, если не сказать всех, знавших его. Это, хотя все мы под Богом ходим, поначалу казалось чем-то неправдоподобным, невысказанным.

Сергей Борисович старательно поддерживал имидж человека редкого здоровья. Хотя память выхватывает сейчас, после его смерти, обратное: однажды, незадолго до кончины, он зашел ко мне в кабинет, прижал руку к груди и поморщился. «С чего бы это? – мелькнула мысль и тут

же потухла: – Болеет? Да не может этого быть!». Сейчас понимаешь: не все было хорошо в королевстве Датском, но тогда и намека на какое-либо его недомогание казался нелепым. Обратись он вовремя к врачам, возможно, здравствовал бы по сию пору. Но главной опорой в жизни для Сергея Борисовича была народная медицина. Он много и настойчиво собирал материалы о здоровом питании, траволечении, пропагандировал их, делал сборы, охотно делился ими с окружающими. Недаром одной из последних творческих задач писателя было желание издать записки о здоровом образе жизни.

С этой, как мне кажется, целью и замышлялся им трехтомник избранных произведений. Но книга «С. Шумский. Избранное», вышедшая вместо трехтомника в 2010 году в издательстве «Вектор Бук», сформирована исключительно на базе двух предыдущих книг прозаика – «Пастуший стан» (1998) и «На утренней заре» (2001). Смысл подобного «Избранного» малопонятен, так как оба издания – и «Пастуший стан», и «На утренней заре» – выпущены на достаточно серьезном уровне и достаточным тиражом. Единственным из того, что не было опубликовано ранее, в посмертное издание вошли воспоминания о встречах с В.П. Астафьевым («Радость встреч»).

Само его обращение к писательству есть факт авантюрный и мистический. Была у Шумского еще с детства мечта – стать музыкантом. Родился он с врожденной катарактой, с детства видел очень плохо, пока не сделал две операции. Музыка была для него окном в мир. В 1956 году, в двадцатидвухлетнем возрасте, Сергей Шумский окончил десятилетку и поступил в Красноярское музыкальное училище по классу баяна. Проучился два года. И вот, когда, казалось бы, мечта, к которой шел столько лет, осуществляется, он едет в Москву поступать в Литературный институт. Что толкнуло его на этот шаг?

Наверное, случай. Первые студенческие каникулы Сергей Шумский провел на строительстве Красноярской ГЭС: хотелось подзаработать, да и не привык сидеть сложа руки. Осенью как-то сама собой под впечатлением от будней громадной стройки написалась пьеса «Свои дороги». Вот с нею-то и поехал молодой музыкант в Москву. Поехал после того, как она была одобрена на краевом семинаре молодых литераторов, но не особенно веря в удачу, даже приобретенный к тому времени баян взял с собой, чтобы, не теряя времени, продолжать разучивать заданный на лето «Славянский танец» Дворжака.

Надо сказать, что первый опыт писателя – пьеса «Свои дороги» – был настолько серьезен, что руководитель творческого семинара, известный драматург Виктор Розов, рекомендовал ее студии Московского центрального детского театра для постановки. Для паренька из далекого Красноярска это было как воспарение. Первое же написанное тобой драматическое произведение ставят в Москве! Но сколь мистично появление «Своих дорог», столь же необъясним отказ Шумского от драматургии: следующая пьеса «Судили знахарку» появится только в Тюмени.

Казалось бы, ну возникли трудности с постановкой этого спектакля, пиши следующую пьесу, недаром говорят: первый блин комом. Но Сергей Шумский отходит от драматургии и обращается к прозе. Делает он это интуитивно, продолжая искать в литературе «свои дороги». Первый вариант вышедшей в 1973 году повести «Соболихинский баянист» был написан автором именно в годы учебы в Литературном институте. От-

чего же она появилась в печати только через десять лет после окончания Сергеем Шумским этого учебного заведения?

Литературный институт как заведение, где писатели постигают азы мастерства, – задумка, казалось бы, неплохая. В нем, кроме того что творчески одаренные люди получают знания о литературе и культуре, они проходят школу письма – весьма основательную. Точно так же учатся художники в академиях. Но в отличие от академий Литературный институт не столь явно оказывает влияние на формирование таланта своих выпускников. Более того, основную часть их он попросту «глушит», как браконьер динамитом рыбу на реке. Многие после окончания учебы навсегда излечиваются от желания творить и обращаются, просветленные, к земным делам.

Окончив Литературный институт в начале шестидесятых, к писательству Сергей Шумский возвращается в начале семидесятых. Именно в это время выходит его повесть «Соболихинский баянист». Повесть эта получилась настолько удачной, что имела несколько переизданий: в книге «В эпоху жаворонков: Молодая проза Свердловска и Тюмени», отдельной книжечкой в Средне-Уральском книжном издательстве, в авторском сборнике прозы «Качели», в трехтомнике тюменских писателей, появившемся к пятидесятилетию области.

Произведение это отличают краткость и емкость. Несколькими штрихами, фразами, действием создаются характеры героев. Сказывается драматургическая выучка автора. Очень короткий отрезок жизни главного героя – Васьки, попавшего после детского дома на работу в колхоз, наполнен драматическими коллизиями, где юноша сталкивается и со злом, и с добром. Его соседями по общежитию становятся бывший заключенный Генка Глушков и человек с непонятным прошлым Спартак Тропинин. Оба не в восторге от колхозного труда, пьянствуют и в конце концов сбегают, прихватив Васькин баян. Ничего хорошего от этих двух соседей юноша не видит: насмешки, обидные прозвища, а то и просто тумачи, но прошедший школу детдома, он стойко переносит их пренебрежительное отношение, умеет постоять за себя. Васька и в столь юном возрасте самодостаточен и внутренне устойчив. В нем, несмотря на все невзгоды, присутствуют нравственная сила и вера в торжество добра.

Книга «Качели» выходит в издательстве «Современник» в 1978 году. До этого события молодой прозаик регулярно печатался с очерками в областных и центральных газетах и журналах. Для того чтобы получить материал для работы, приходилось подолгу бывать в командировках: на трубопроводных трассах, в вагон-городках, на буровых, в леспромхозах, в чумах у оленеводов, в рыбацких бригадах. Результатом этих поездок стала вторая книга – «Посреди белой ночи», вышедшая в свет в издательстве «Современник» в 1986 году. В нее вошли многие документальные очерки, в том числе о знаменитом в то время строителе компрессорных станций Нежданове, о проблемах озера Андреевского. Большая часть этих очерков была напечатана в книге «Пастуший стан», а оттуда перекочевала в «Избранное».

Обращение Сергея Борисовича к очерку неслучайно. Во-первых, какое-то время это было связано с его непосредственной работой: он был редактором газеты «Авиатор Тюмени». Во-вторых, очерк как жанр был в те годы самым востребованным писательским продуктом, потому что благодаря своей оперативности и идеологической наполняемости он имел непосредственный выход на периодику (газеты и журналы).

В начале девяностых в журнале «Молодая гвардия» печатается повесть Шумского «Красавец и Байкал», и автор становится лауреатом премии журнала за 1990 год. Повесть эта – очередной успех писателя. В ней мы попадаем в уходящий в небытие, дышащий жизнью плотский мир человека и лошади.

Безнадежно стареющая, цепляющаяся за любую соломинку деревня предстает перед нашим взором колхозным конюхом Прокопием Емельяновичем, его помощником Андрюхой, внуком Колькой, но главная тема вынесена в заглавие – это соперничество купленного за большие деньги племенного жеребца Красавца и представителя местной, чудом сохранившейся породы – Байкала. Преклонение перед лошадиной красотой мощно наполняет повесть атмосферой чувственности, делаая ее сочной, праздничной, недаром Прокопий Емельянович говорит: «А человек только тогда человек, когда во всем живом находит радость».

Время создания повести «Патока» датируется 1987-м, хотя на печатные страницы она попадает в 1998-м в книге «Пастуший стан». Повесть эта осталась за пределами «Избранного», хотя и имеет ряд несомненных достоинств. В центре ее повествования – гиблые люди, жители спивающейся вымирающей деревни Запольки. Писатель сумел с удивительной пронзительностью показать жизнь, лишённую будущего. Патока – это сладкая жидкость, которую привозят на фермы для откорма животных. Население окрестных деревень в открытую ворует ее, но уже для своих целей: настаивает на ней бражку. Писатель сумел и в этих падших созданиях разглядеть высокие начала. Неслучайно и название повести: именно в сладкой жизни видит Сергей Борисович причины всех наших бед. И неизвестно, где она страшнее: или в городах, отягченных вещами, изнывающих от переедания, или в спивающихся, но еще не утративших связи с природой деревнях.

В книге «Пастуший стан» увидели свет и две последние пьесы писателя: «Судили знахарку» и «Ночные голоса». Пьеса «Судили знахарку» создавалась по следам реальных событий, разворачивавшихся в 70-е годы вокруг знаменитой травницы из Борового Ирины Федоровны Спиридоновой. Хотя комедия эта не увидела сцены, о качестве оной можно судить по тому, что драматург Розов, ознакомившись с ней, предлагал ее театру Олега Ефремова для постановки. Без сомнения можно сказать, что пьеса эта имеет как краеведческую, так и эстетическую ценность.

Главная героиня комедии (так горестно обозначил жанр своего произведения Сергей Шумский) – травница Прохорова Ульяна Васильевна, чьи сборы спасли от смерти сотни безнадежно больных. Уникальные знания свои она почерпнула из старинных книг и опыта траволечения. Но официальная медицина видит в ней колдунью и шарлатанку, вершит над ней суд, надо сказать, вполне гуманный, так как не отправляет ее за решетку, а всего-навсего запрещает лечить людей.

С удивительной достоверностью в комедии показан советский чиновный человек – ученый-ботаник Паштецкий, которому поручено разгромить невежественную знахарку. Если приказано свыше, он готов уничтожить даже единственного человека, способного ему помочь. В конце своей разоблачительной речи он неожиданно обращается к подсудимой:

– Скажите... назовите место, где вы собирали болиголов, в наших краях, кстати, его почти нет, и как вы его применяли?

– Ты... умрешь. Ты знаешь, что он тебя может спасти, но ты умрешь, – говорит Ульяна Васильевна эксперту, понимая, чем он болен. – Ты знаешь... Судишь меня. И себя ты судишь на смерть.

Небольшие книжечки «Люди и окна» и «Я есть: Записки из мусорной корзины», увидевшие свет в 1993 году, можно отнести к экспериментальной прозе. Писатель в них пытается найти объединительное начало для многих своих зарисовок, философских размышлений, коротких историй-анекдотов. Именно в это время у него появляется интерес к небольшим рассказам-бывальщинам. В окончательном варианте они будут напечатаны в книге «На утренней заре».

«Пастуший стан» (1998) и «На утренней заре» (2001) – книги, где наиболее полно представлено прозаическое наследие Сергея Шумского. В первую из них входит и автобиографическая повесть «Мои шесть братьев» – явление для позднего Шумского знаковое. Именно в повестях реализованы лучшие качества его пера: умение показать в динамике внутренний мир героя, точность детали, емкость и краткость языка. Естественность, простота, натуральность – вот те киты, на которых покоятся повести Шумского.